

альпинистов

Провожали нас с ещё большим почётом. На вокзал приехали не только родственники, но и соседи. Помню, они хотели принести вино, чтобы проводить нас, но тут папа категорически отказался. Красногочного командира провожают с вином! Где это видано! Могли быть серьёзные неприятности.

рабочих. Далее без обсуждения он объявил, что считает необходимым немедленно передать из Наркомцветмета в НКВД три комбината и в том числе Тырныаузский. Это было принято, и в очень короткий срок прошла передача предприятий и переброска на них заключённых.

Фотография из Интернета: Примерно так двигались группы эвакуированных жителей города Тырныауз через перевал. Во льду вырубались ступени.

Тырныаузский комбинат

Детали этой поездки стали забываться, но весной 1941 года к ним пришлось вернуться. Мама долгое время ничего не говорила папе. Но, видимо, тётя Катя о чём-то просила, и мама всё же рассказала папе, а я услышал. Дело в том, что Казбека арестовали и осудили по знаменитой 58-й статье. Тётя Катя просила, видимо, папу помочь — о чём не знаю, мне об этом не говорили. В те времена вообще об этом старались не говорить! Я сам всё это узнал от сестры Веры в более поздние годы. Она рассказала мне, что её отец, муж тётя Кати, был тоже арестован. Его расстреляли в 1937 году — как мне теперь кажется, за то, что он был родом из знатной осетинской семьи. Видимо, эта же участь постигла и его сына Казбека — с той разницей, что его осудили только на ссылку в лагерь ГУЛАГа.

Впоследствии, изучая историю лагерей, я узнал, что специальный лагерь для политзаключённых находился в Баксанском ущелье, где шло строительство молибденового комбината, и назывался он «Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий» (ГУЛГМП). В архиве мне повезло найти воспоминания главного геолога Тырныаузского комбината Н.А. Хрущёва:

«На заседании Совнаркома СССР в декабре 1940 года были вызваны с комбината директор Я.П. Лунченко, главный инженер Я.Б. Сендорович и главный геолог Н.А. Хрущёв. Присутствовали нарком цветной металлургии П.Ф. Ломако, нарком внутренних дел Л.П. Берия, зам. председателя СНК А.И. Микоян. Вёл совещание зам. председателя СНК Н.А. Булганин. Заседание было посвящено состоянию и перспективам развития сырьевой базы вольфрам-молибденовой промышленности. На этом совещании Берия заявил, что скоро начнётся война, и у Ломако не останется необходимого количества рабочих из-за их мобилизации, а в НКВД в лагерях содержится много заключённых, которые не будут призваны в армию и заменят мобилизованных

Тырныаузский комбинат практически с начала своей работы с января 1941 года перешёл в подчинение НКВД. Строительные работы вёл вновь созданный трест

Наша справка
Тырныауз — город в республике Кабардино-Балкария, расположен в долине Баксанского ущелья по обоим берегам реки Баксан, в 90 км к юго-западу от города Нальчик и в 40 км к северо-востоку от горы Эльбрус. Через Тырныауз, вдоль долины реки Баксан проходит автомобильная дорога «Баксан-Эльбрус», ведущая к подножию горы Эльбрус. Город находится на высоте более 1300 метров над уровнем моря и является одним из наиболее высоко расположенных городов России.

«Тырныаузстрой». Основным контингентом треста составляли заключённые в количестве до 3000 человек».

Брат Казбек

Трудно теперь, по прошествии стольких лет, сказать, как это было тогда. Кто помог тётя Кате найти сына Казбека — или папа, или она сама. Её многие знали, она преподавала иностранные языки в Северо-Осетинском педагогическом институте, владела шестью языками: немецким, английским, французским и тремя местными. Её часто приглашали в качестве переводчицы. А может, в этой истории ей посдействовали родственники из аула в Баксанском ущелье. Она писала маме в письмах, что нашла место, где находится Казбек, и часто ездит в Баксанское ущелье с передачей для него. Теперь можно уверенно предположить, что, присудив Казбека к ссылке в лагерь, его далеко не отправили, а перевели в лагерь на строительство Тырныаузского молибдено-вольфрамового комбината по причинам: молодой и здоровый, имел квалификацию электрика и был альпинистом (имел знак «Альпинист СССР»).

Началась Великая Отечественная война, и переписка оборвалась. Из сводок Информбюро мы слышали, что немецко-

фашистские войска стали захватывать города Ставрополя и Северного Кавказа и даже захватили город Орджоникидзе. Что там происходило, нам было неизвестно, только уже в конце 1943 года тётя Катя, наконец, написала нам, что получила извещение о том, что её сын Казбек пропал без вести в 1942 году. Где, как это произошло, неизвестно. И вот теперь, опираясь на воспоминания очевидцев, можно представить героическую картину того времени. Немецко-фашистские войска рвались к горным перевалам и к месторождениям нефти, к Баку. Вражеские танки прорвались к Баксанскому ущелью и заблокировали его. Все, кто был там, оказались в мешке, в том числе строители и работники Тырныаузского комбината. Арестованных распустили, а сам комбинат решено было взорвать. Вот тут, я думаю, и использовали Казбека и как электрика-взрывника, и как альпиниста.

Подготовка к эвакуации

В августе 1942 года, когда вражеские танки вплотную подошли к Тырныаузу, было принято решение эвакуировать население и вынести ценный молибденовый концентрат, оставшийся на предприятии. А его осталось около восемнадцати тонн!

На совещании с участием городских властей и военных известными в то время альпинисты Малеинов, Сидоренко и Однолю-

товки перехода через перевал. По всему городу собирали старую альпинистскую одежду и приспособления: верёвки, «кошки», ледорубы. Две группы альпинистов и молодых работников комбината под руководством альпинистов-профессионалов Однолюбова, Сидоренко, Малеинова, Кухтина, Моренца и Двалишвили были направлены в горы на разведку и оформление проходов через перевал. Для прохода людей они строили из досок мостки, вбивали металлические штыри с кольцами, через которые протягивали верёвочные перила в опасных местах на льду и на осыпях, на ледовых склонах ледорубами вырубали тысячи ступеней. На склонах перевала Бечо оборудовали два специальных перевалочных пункта — северный и южный. А обстановка накалялась, к тому же пришло сообщение, что специальные немецкие части

Памятная стела на перевале Донгуз-Орун, где проходила тропа, по которой перевели жителей города

Наша справка

«Приют одиннадцати» — гостиница для альпинистов на горе Эльбрус (Приэльбрусье, Кавказ) на высоте 4050 метров над уровнем моря. В течение 60 лет это была самая высокогорная гостиница СССР и России. Располагалась на юго-восточном склоне горы Эльбрус.

дивизии «Эдельвейс» захватили «Приют одиннадцати» и водрузили флаг с фашистской свастикой на вершине Эльбруса.

Через горы и ледник

Когда всё было готово, началась эвакуация. Она производилась партиями по 60–80, а иногда по 100 человек. Каждую партию сопровождали альпинисты — ведущий и замыкающий, которым приходилось проходить этот маршрут по два, а то и по три раза. Несмотря на то что в такие группы сопровождения подбирались крепкие ребята, знакомые с горами, и то они после таких переходов прямо падали с ног! Эвакуация длилась 23 дня, с 11 августа по 2 сентября 1942 года. К посёлку Тегенекли в самом предгорье, откуда начинался маршрут, людей доставляли машинами и на повозках. Главная трудность выпала на долю женщин с детьми, у некоторых было по два-три ребёнка, да к тому же некоторые из них, кто работал непосредственно на предприятии, несли ещё по 200-300 грамм молибденового концентрата. Хорошо, что первые группы разведчиков на верхних приютах заранее занесли палатки, топливо и продукты. Это дало возможность людям сделать небольшой отдых. Но так было только вначале.

В конце августа над цепочкой людей, идущих на перевал, стали появляться немецкие самолёты-разведчики «Рама», а в некоторых случаях идущие люди даже подвергались обстрелу! И всё же, благодаря мерам безопасности, мужеству, отваге, выдержке и умелому подбору руководителей-альпинистов, наши люди из Тырныауза благополучно дошли до небольшого грузинского городка Зугдиди. Конечно, были и потери, но кто тогда составлял списки таких потерь! Об этом тогда даже не говорили. Люди были рады, что они на высоте свыше 3000 метров преодолели около 40 километров ко-

варных каменистых осыпей, ледников с глубокими трещинами, узких горных троп, проложенных на головокружительной высоте. А самое главное — были спасены свыше двухсот детей разного возраста. Взрослые несли их на руках, в рюкзаках или на спине, привязав простынями!

История постепенно раскрывает свои тайны. Но совершенно незаслуженно забыта эта необычайная эвакуация, когда мирное население спасалось через горный перевал! По-моему, в мире ничего подобного не было и, надеюсь, не будет!

Вечная память погибшим альпинистам!

Мне посчастливилось несколько раз побывать в Баксанском ущелье, и даже один раз мы подошли к подножию ледника, где-то на высоте 1500–1800 метров. Было жаркое лето, и когда мы, «взмывленные» подъёмом, подошли к леднику (на его поверхность зайти нам не разрешили — не было «кошек»), нас охватила дрожь, от льда веяло холодом. И это в июле, в самую жару. А что было в августе на самом леднике, да ещё на высоте 3000 метров!?

И что случилось с моим братом Казбеком? Где он мог погибнуть? Да везде: и в этом походе, и в боях за другие перевалы, а может быть, даже в сражении за «Приют одиннадцати» на Эльбрусе, когда был водружён наш советский флаг. Большинство взрослых мужчин, которые осуществили этот героический переход, тут же влились в действующие военные подразделения. Восстановить, кто из них где был, сейчас не представляется возможным. Списков погибших и просто пропавших без вести тогда не составляли. Казбек очень любил Кавказ, и для него это был родной дом. Он очень хотел подняться на вершину Эльбруса...

Фото предоставлено автором

Памятная доска на входе на перевал Бечо, где были перенесены дети из санатория в Баксанском ущелье.

голов племенного скота стали готовить к эвакуации.

С предприятия и других гражданских и военных объектов города были отозваны все специалисты по альпинизму для подго-